

1) Постсоветский институционализм / Под ред. Р. М. Нуреева, В. В. Дементьева. Донецк: Каштан, 2005. 480 с.;

2) Постсоветский институционализм-2006: Власть и бизнес / Под ред. Р. М. Нуреева. Ростов н/Д: Наука-Пресс, 2006. 512 с.

Общепризнано, что институционализм как течение экономической мысли способен более продуктивно исследовать хозяйственные процессы в странах с переходной экономикой. Расширение аналитического инструментария экономической теории в сторону исследования институциональных изменений, контрактов, трансакционных издержек, прав собственности, поиска ренты позволило более адекватно понимать экономические преобразования. Именно на убеждении, что такие инструменты лучше описывают экономические изменения на пространстве бывшего Советского Союза, и строится предлагаемый вниманию читателей альманах с интригующим и необычным названием «Постсоветский институционализм».

Широкие междисциплинарные рамки институциональной теории позволили объединить работы по нормам поведения и экономической ментальности, институциональным матрицам и изменениям, институциональному проектированию на уровне государства, региона и фирмы. «Институционализм» в качестве общего названия позволил как включить самый современный инструментарий исследований экономических институтов, так и сохранить преемственность с политической экономией, а временами расширить рамки рассмотрения сопредельными областями социологии, истории и права. «Постсоветский» указывает как на объект приложения институциональных теорий в пространственно-временном измерении, так и на реальное сотрудничество авторов новых независимых государств: России, Украины, Беларуси и Казахстана. По мнению редактора обоих выпусков, профессора Высшей школы экономики Р. М. Нуреева, в экономике этих стран «черты сходства превалируют над различиями» (2006, с. 8).

В 2005 г. в Донецке вышел первый сборник «Постсоветский институционализм», в 2006 г. в Ростове-на-Дону — второй, уже тематический выпуск, посвященный проблеме взаимодействия власти и бизнеса. Выход уже двух альманахов по институциональной проблематике на постсоветском пространстве — важное и знаковое явление. Оно свидетельствует как о постепенном восстановлении интеллектуального общения между академическими сообществами на пространстве СНГ, так и о появлении целого пласта современной экономической литературы, достойного самого пристального изучения. В коротком обзоре нет возможности подробно остановиться на каждой статье первого сборника и главе второго. Поэтому вкратце обрисуем общую проблематику предлагаемых вниманию читателей изданий и остановимся подробнее лишь на некоторых материалах.

Первый сборник «Постсоветский институционализм» включает в себя ряд статей авторов из России и Украины по теории институтов и институциональной системе постсоветских государств. Кроме введения и заключения в сборнике представлены пятнадцать авторских статей. Высокий уровень издания задают статьи уже признанных авторов по институциональной теории — Р. М. Нуреева, В. Л. Тамбовцева, Ю. В. Латова, В. М. Полтеровича, Г. Б. Клейнера, А. Н. Олейника, И. В. Розмаинского, С. В. Цирель. Остановимся подробнее на статьях, которые публиковались впервые либо менее известны широкому кругу читателей.

Осмысливая категориальный аппарат теории институтов, многие авторы выдвигают собственные концепции. В. Н. Тарасевич (г. Днепропетровск) в статье «Институциональная теория: методологические поиски и необходимые гипотезы» предлагает исходить из концепции *homo universumicus*, охватывающей все сферы жизни человека, и тем самым отказаться от концепции *homo oeconomicus*. А. А. Гриценко (г. Харьков) в очерке «Институциональная архитектура: объект, теория, методология» отстаивает новое понимание системного изучения институтов, которое он обозначает как институциональная архитектура — концепция, увязывающая институты с технологией, обществом и эстетическим планом. Включение эстетики и моды в институциональные параметры, которые наряду с нормами и идеологией служат притягивающими центрами общественной жизни, ново и продуктивно. «Украина, — считает автор, — должна выстроить свои институты по законам архитектуры, т. е. так, чтобы граждане ощущали себя в государстве как в своем удобном, надежном и красивом доме» (2005, с. 57). А. А. Гриценко считает продуктивным исследовать институциональные ямы, отличая от них «институциональные разрывы, пустоты, обвалы, петли и другие институциональные деформы» (2005, с. 61). В статье С. Г. Кирдиной (г. Москва) «Теория институциональных матриц (пример российского институционализма)» развивается теория институциональных матриц, в рамках которой общество описывается как объективно заданная (*sui generis*), целостная структура с определенным типом взаимосвязи экономики, политики и идеологии. Автор считает, что все многообразие институциональных матриц можно свести к двум идеальным типам — X и Y (2005, с. 91–92). Для X-матриц характерны централизованное перераспределение в экономике, иерархия и административная вертикаль в политике, коллективизм в идеологии. В Y-матрицах доминируют институты рыночной экономики, федеративного политического устройства и индивидуальные ценности.

Институционализм подвергается и критике. Так, М. В. Белоусенко в статье «Трансакции и технологии: проблема объединения» (г. Донецк) показывает, что трансформационные издержки, связанные с технологией и материальными факторами производства, влияют на выбор механизма управления контрактами наряду с трансакционными издержками. В отличие от О. Уильямсона, ставится вопрос об общей теории издержек, в которой главным был бы принцип: «Минимум трансформационных издержек минимум трансакционных» (2005, с. 223).

Связь между экономикой и политикой О. В. Кочеткова и Р. М. Нуреев (г. Москва) предлагают измерять количеством заместителей Председателя Правительства. Несмотря на короткий промежуток времени, доступный для исследования, по их мнению, этот показатель может служить косвенным индикатором состояния российской экономики (2005, с. 160) Увеличение числа заместителей, а их число колебалось от 1 до 11, имеет определенную связь с состоянием экономики, с нарастанием протестного движения. Фактически больше убеждают не коэффициенты корреляции, которые к тому же имели низкую значимость, а раскрытие мотивации назначения дополнительных

заместителей: решение конфликта в таких регионах, как Чечня; «плата» за поддержку оппозицией и т. д.

Представляет большой интерес обзор текущего состояния дел с институциональной теорией в Украине, представленный В. В. Дементьевым (г. Донецк) (2005, с. 455–463). С небольшим отставанием от России в Украине стали разрабатывать такую проблематику, как теория транзакционных издержек, влияние институтов на экономическое поведение, исследование проблем переходной экономики. Библиография работ, опубликованных в Украине, насчитывает уже более 200 наименований. Очень точно сформулированы В. В. Дементьевым слабости многих работ по институциональной экономике (2005, с. 462), которые, на наш взгляд, справедливы и применительно к российскому институционализму. Это ученический характер многих публикаций, «отсутствие, за редким исключением, эмпирической проверки выдвигаемых гипотез, уровень и качество использования математического аппарата анализа», «отсутствие четкого различия между новой и традиционной институциональной теорией», «размытость» методологии исследования, описательность.

В 2006 г. вышел *второй сборник* — **«Постсоветский институционализм-2006: Власть и бизнес»**, который стал тематическим. Главная его тема — взаимодействие бизнеса и власти. В альманахе в большей степени представлены институционалисты регионов России: не только из Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону и Новосибирска, но и из Нижнего Новгорода, Омска, Красноярска, Новокузнецка и Кемерово. Среди авторов постсоветского пространства приняли участие экономисты Украины, Белоруссии и Казахстана.

Сборник, построенный по типу монографии, содержит 22 главы, каждая из которых является законченным исследованием со своим списком литературы. Главы делятся на три основные части. Кроме того, самостоятельное значение имеют введение и заключение. Во введении подробно разбирается история взаимоотношения бизнеса и власти в России, СССР и постсоветской России. Рисуется не очень радужная для бизнеса картина, поскольку основным экономическим институтом признается «власть — собственность». Эта восточная система отличается тем, что конечные права собственности принадлежат государству и чиновникам, политика определяет экономику, в которой поддерживается высокая степень монополизации. К спорным вопросам относится попытка представить российскую ментальность как исключительно общинную и с низким активизмом. Корни такого положения дел авторы усматривают в византийском наследии, которое было воспринято вместе с православием. Православную хозяйственную этику авторы сводят к «низким оценкам мирского труда, обрядоверию и цезаризму», откуда обосновывают коллективизм и государственный патернализм (2006, с. 24, 25). Сжатые и фрагментарные обоснования этих заключений оставляют больше вопросов, чем дают ответов.

В первой части сборника рассмотрены предпосылки и основные этапы взаимодействия бизнеса и власти на макроэкономическом уровне. Аналитиками признается возросшая роль государства, которое переходит в «контрнаступление». Зарубежные инвестиции, балансирование между различными интересами чиновников внутри государственного аппарата, относительная открытость экономики смягчают давление власти и делают ситуацию не такой однозначной. В этой части находят свое отражение такие актуальные вопросы, как критика современного меркантилизма в экономической политике, налоговое администрирование, институциональные причины неблагоприятной динамики рынков ценных бумаг в России 1990-х годов, взаимосвязь стабильности и экономического

процветания в условиях неполноты контрактов, поиска ренты и групповых интересов, и, наконец, проблемы, связанные со вступлением Казахстана в ВТО. Две главы посвящены исследованию денежных институтов Республики Беларусь.

Во второй части рассматриваются особенности взаимодействия власти и бизнеса на региональном или промежуточном уровне. В поле зрения авторов попадают такие проблемы, как «серая зона» взаимодействия местных органов власти и бизнеса, экономический анализ административного ресурса, возможности конкурентной системы государственных закупок, институциональные инструменты стимулирования экономического роста на региональном уровне, и, наконец, доступ малого и среднего бизнеса к финансовым ресурсам.

В третьей части исследуется микроэкономический уровень, т. е. уровень отдельных предприятий и фирм. В этом разделе наиболее полно развит формальный аппарат контрактной теории. По типу «принципала–агента» построена модель взаимодействия государства с унитарными предприятиями, когда в условиях скрытых действий со стороны агента заключается контракт о найме. Согласно выводам, следующим из модели, регулирование унитарными предприятиями может осуществляться как с использованием механизма конкуренции и «устранения неблагоприятных агентов», так и через размер вознаграждения. Отдельно рассматриваются такие проблемы, как повышение эффективности государственной собственности, инвестиционная политика в странах с переходной экономикой, инновационные стратегии фирмы.

В заключении дан обзор институциональных исследований в Беларуси, которые гораздо менее известны российскому читателю. По свидетельству П. С. Лемещенко, определенной школы институциональных исследований в Беларуси пока еще не сложилось, преобладает «наивно-интуитивная методология с ориентацией на “здоровомыслящий” эмпиризм» (2006, с. 488). Однако наметились положительные тенденции. В 2001 г. в Белорусском государственном университете была открыта кафедра теоретической и институциональной экономики, определенной вехой стало проведение в 2004 г. конференции «Институциональные закономерности устройства и эволюции социально-экономической системы РБ». В рамках прикладного анализа институциональных аспектов переходной экономики белорусские институционалисты исследуют такие проблемы, как институциональное неравновесие и трансформационная рента, источники и критерии институциональных изменений, институциональные ловушки и конфликты. В библиографии приводятся работы белорусских экономистов по институциональной проблематике — В. Ю. Валеви́ча, Е. Б. Дориной, П. С. Лемещенко, А. И. Лученюк, С. Осмоловец, Т. С. Селюк, С. А. Сысоева, А. В. Черновалова и др.

Предлагаемые вниманию читателей сборники дают возможность познакомиться с различными мнениями, теориями, взглядами на теоретические и практические проблемы постсоветской экономики. Со многими высказанными идеями хочется поспорить, что открывает поле для дальнейших дискуссий. Обратной стороной большого тематического охвата и большого числа привлеченных авторов является несистематичность изложения, полифония идей и методов. Однако как сам институционализм, по образному выражению О. Уильямсона, предлагает «разнообразное меню», в котором каждый исследователь может выбрать себе инструменты анализа и проблему «по вкусу», так и данные сборники покрывают широкий спектр вопросов, содержат много интересной эмпирической информации, дают объемное представление об институциональных исследованиях на постсоветском пространстве.

Д. Е. Расков,
канд. экон. наук, доцент